

Национальная идентичность россиян и цивилизационная идентичность России (политико-правовой анализ)

Аннотация. В статье раскрываются значение и актуальность формирования цивилизационной идентичности России, отсутствие которой обусловлено расколотым характером общественного, в том числе и правового, сознания россиян. Преодоление этого раскола требует целенаправленной политики государства, в основе которой должно лежать философско-правовое осмысление данной проблематики. Автор уделяет главное внимание лишь одному из аспектов этой комплексной проблематики, связанному с разработкой более четкого понятийного аппарата путем уточнения таких понятий, как национальная и этнокультурная идентичность россиян, цивилизационная и социокультурная идентичность России. Обосновывается тезис о том, что цивилизационная идентичность страны, претендующей на статус государства-цивилизации, предполагает не только общность истории и близкую ментальность ее граждан, основанную на базовом единстве социокультурных ценностей (иначе данное понятие не выходит за рамки социокультурной идентичности), но и общее понимание перспектив цивилизационного развития, т.е. наличие самостоятельного проекта будущего. Применительно к России такой проект будущего следует выстраивать в направлении синтеза западного понимания справедливости как равенства людей в их свободе и восточных представлений о справедливости социальной жизни на основе общинно-братского характера взаимодействия между людьми.

Ключевые слова: Россия, национальная идентичность, этнокультурная идентичность, цивилизационная идентичность, социокультурная идентичность, социокультурный раскол, справедливость

Валентина Викторовна ЛАПАЕВА, главный научный сотрудник сектора философии права, истории и теории государства и права Института государства и права Российской академии наук, доктор юридических наук lapayeva07@mail.ru 129019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

DOI: 10.17803/2311-5998.2024.124.12.077-085

Valentina V. LAPAEVA,

*Chief Researcher, Department of Philosophy of Law, History and Theory of State
and Law of the Institute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences,
Dr. Sci. (Law)*

lapaeva07@mail.ru

10, ul. Znamenka, Moscow, Russia, 129019

National Identity of Russians and Civilizational Identity of Russia (Political and Legal Analysis)

Abstract. *The article reveals the significance and relevance of the formation of the civilizational identity of Russia, the absence of which is due to the split nature of the public, including legal, consciousness of Russians. Overcoming this split requires a targeted state policy, which should be based on a philosophical and legal understanding of this issue. The author pays main attention to only one aspect of this complex issue, associated with the development of a clearer conceptual apparatus by clarifying such concepts as the national and ethnocultural identity of Russians, the civilizational and socio-cultural identity of Russia. The thesis is substantiated that the civilizational identity of a country claiming the status of a state-civilization presupposes not only a common history and close mentality of its citizens, based on the basic unity of socio-cultural values (otherwise this concept does not go beyond the socio-cultural identity), but also a common understanding of the prospects for civilizational development, i.e. the presence of an independent project for the future. In relation to Russia, such a project for the future should be built in the direction of a synthesis of the Western understanding of justice as the equality of people in their freedom and the Eastern concept of the justice of social life based on the communal and fraternal nature of interaction between people.*

Keywords: *Russia, national identity, ethnocultural identity, civilizational identity, sociocultural identity, sociocultural schism, justice*

В настоящее время проблематика идентичности, вошедшая в научный оборот из психологии, занимает заметное место в научных дискуссиях широкого обществоведческого профиля. В современных условиях нарастающей неопределенности на всех уровнях человеческой жизни (от глобального до индивидуального) люди напряженно ищут свою идентичность, чтобы, как писал автор концепции трех волн цивилизаций Э. Тоффлер, противостоять внутренней энтропии и сформировать собственный порядок, побеждающий хаос¹. Когда мы говорим об идентификации человека с той или иной социальной группой, важно исходить из понимания того, что, как отмечают психологи, необходимой предпосылкой для поиска любой идентичности является самоотождествление индивидов

¹ Toffler A. The Third Wave. New York : William Morrow and Company, 1980. P. 366.

с самими собой, т.е. восприятие «себя самих в каждом акте идентификации»², позволяющее обозначить свои границы с окружающим миром.

Для юристов тема идентичности представляет интерес прежде всего в аспекте *национальной идентичности* гражданина или, что то же самое, *общероссийской гражданской идентичности*³. Такую идентичность гражданина, осознающего свою принадлежность к нации как к согражданству, выступающему в качестве государствообразующего начала, следует отличать от *национально-этнической*, т.е. *этнокультурной идентичности* человека. Различия между феноменами, которые выражаются указанными понятиями, связаны с разным смысловым наполнением термина «нация», который в сложившемся словоупотреблении охватывает два типа сообществ: граждан одного государства, составляющих политическую нацию, и этническую общность людей, объединяющихся по признаку национальности. Что же касается идентичности нации как самостоятельного субъекта, то речь, как правило, идет о ее *социокультурной* или *цивилизационной* идентичности, что ставит вопрос о соотношении этих понятий, которые нередко смешиваются.

Разработка проблематики *социокультурной идентичности* имеет давнюю традицию в отечественной науке, начало которой положено учением Н. Я. Данилевского о культурно-исторических типах. На этой основе к настоящему времени в целом сложилось представление о социокультурной идентичности как о процессе и результате самоотождествления субъекта «с комплексом представлений, ассоциирующихся с культурой определенного социума на как уровне группы, так и общества в целом. Для нее характерна ориентация на язык, общие символы, социальные стереотипы и традиции, ценности и нормы, способы деятельности, поведения, коммуникации»⁴.

О значении проблемы социокультурной идентичности россиян для современной России наглядно свидетельствует тот факт, что в последние годы этот термин начал включаться в программно-стратегические документы федерального уровня. Так, в принятых в 2022 г. Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей эта политика определяется в том числе и как совокупность мер, осуществляемых для противодействия социокультурным угрозам национальной безопасности (п. 9), что означает признание значения государственной политики в сфере сохранения и укрепления социокультурной идентичности россиян в качестве важного фактора обеспечения национальной безопасности страны в современных условиях глобальной турбулентности. А в утвержденных в 2024 г. Приоритетных направлениях

² Юрич А. Самоидентификация как априорное основание личности / пер. с англ. // Социальные явления. 2021. № 1. С. 8.

³ Этот термин использован, в частности, в п. 17 Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей от 09.11.2022, а также в п. 4.2 Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 года.

⁴ Останина О. А. Проблема социокультурной идентичности российского общества в XXI веке // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры и искусств. 2015. Т. 206 : Социология культуры: опыт и новые парадигмы. Ч. 1. С. 87.

научно-технологического развития и перечня важнейших наукоемких технологий среди семи таких направлений указано укрепление социокультурной идентичности российского общества⁵.

В постсоветский период в отечественный социогуманитарный дискурс вошла проблематика *цивилизационной идентичности* россиян, которая нередко обсуждается в терминах цивилизационной идентичности России, т.е. рассматривается с позиций государства как субъекта цивилизационного самоопределения. При этом в последнее время получает заметное распространение и поддержку на государственном уровне⁶ концепция России как «государства-цивилизации», что существенно отличается от трактовки России как славянской цивилизации (Н. Я. Данилевский) или стержневой страны православной цивилизации (С. Хантингтон).

Такая смена ориентиров в рамках цивилизационного подхода к анализу исторического процесса во многом обусловлена происходящими в мире переменами, главная из которых состоит в том, что «эпоха образования все новых и новых национальных государств закончилась или почти заканчивается. Теперь только крупные мировые игроки в состоянии вести конкурентную борьбу за доступ к природным ресурсам и наиболее выгодным рынкам сбыта, делать большие инвестиции в создание нового технологического уклада, современной инновационной экономики»⁷.

Уместно поставить вопрос: являются ли понятия национальной идентичности и цивилизационной идентичности тождественными, т.е. взаимозаменяемыми, если речь идет о государстве-цивилизации? На мой взгляд, не являются, поскольку установка человека на принадлежность к определенной цивилизации предполагает некую идейную (можно сказать — идеологическую) ориентацию, которая тяготеет к ценностному ядру, выражающему специфику той или иной цивилизации. Для пояснения этого тезиса следует кратко напомнить историю формирования понятия «цивилизация».

Сама идея одновременного существования множества цивилизаций появилась не сразу. Понятие «цивилизация» впервые вошло в научный оборот во Франции во второй половине XVIII в. Вначале оно несло в себе ярко выраженный правовой смысл, включающий такие характеристики, как «власть закона; отказ от насилия в пользу юридического решения проблем; стабильное государство и защита права собственности; обусловленное всем этим развитие торговли и

⁵ Указ Президента РФ от 18.06.2024 № 529 «Об утверждении приоритетных направлений научно-технологического развития и перечня важнейших наукоемких технологий» // СЗ РФ. 2024. № 26. Ст. 3640.

⁶ Термин «государство-цивилизация» применительно к России в 2023 г. был включен в такой документ стратегического планирования, как Концепция внешней политики Российской Федерации, в котором Россия позиционируется как самобытное государство-цивилизация, «сплотившее русский народ и другие народы, составляющие общность Русского мира» (Указ Президента РФ от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации». П. 4—5 // СПС «КонсультантПлюс»).

⁷ Спиридонова В. И., Соколова Р. И., Шевченко В. Н. Россия как государство-цивилизация: философско-политический анализ. М. : ИФ РАН. 2016. С. 5.

предпринимательства; развитие городов; культивация воспитания и хороших манер, являющаяся чертой городской жизни»⁸.

Однако изначальная коннотация данного термина вскоре породила вопрос о том, является ли цивилизация европейским проектом, имеющим универсальное значение, т.е. предполагающим формирование общечеловеческой цивилизации в русле развития рациональных начал человеческого общежития, «или же надо признать разнообразие цивилизаций как состояние, которое разные общества достигают своими, только им свойственными путями»⁹. Такая постановка вопроса способствовала формированию и развитию цивилизационного подхода к осмыслению исторического процесса, в рамках которого этот процесс предстает как взаимодействие множества различных цивилизаций, каждая из которых обладает социокультурной уникальностью и развивается по своим собственным законам, предопределяющим вектор их развития на обозримую перспективу.

К настоящему времени во всем мире было проведено огромное число исследований по этой теме и предложено множество определений цивилизации и основанных на них трактовок цивилизационной идентичности. Как верно замечено, понятия цивилизации в современной научной литературе выстраиваются на основе разных комбинаций концепций Н. Я. Данилевского, Л. Н. Гумилева, Э. Тойнби, С. Хантингтона, Ф. Броделя, О. Шпенглера¹⁰ и др., привнося в эти концепции некоторые мотивы социального запроса, которые обусловлены актуальной повесткой дня в пространстве глобального взаимодействия. По итогам анализа различных подходов к осмыслению этой темы, нередко делаются выводы, близкие, например, к позиции А. А. Громыко, полагающего, что «наибольший интерес и перспективность представляет та часть политологического дискурса, участники которого понимают под цивилизациями пронизывающие историю крупные формы человеческих общностей, основным связующим раствором каждой из которых являются общая история, ментальность и социокультурные характеристики»¹¹.

Однако при таком подходе практически стираются различия между понятиями цивилизационной идентичности и речь идет об «общей истории, ментальности и социокультурных характеристиках». А между тем понятие цивилизационной идентичности несет в себе важную специфику, предопределившую потребность в появлении этого понятия в современных геополитических реалиях. С учетом тех проблем, которые формируют актуальную повестку в системе глобальных отношений, можно предложить такое определение: *цивилизация — это максимально крупная форма структурирования человечества, которая объединяет народы, имеющие общую историю и близкую ментальность, основанную на*

⁸ Сокулер З. А. Столкновения или диалог цивилизаций? Современные цивилизационные исследования : реферативный обзор // Россия и современный мир. 2003. № 3. С. 138. В данном материале реферируется специальный выпуск журнала *International sociology*, посвященный переосмыслению задач и перспектив цивилизационного анализа.

⁹ Сокулер З. А. Указ. соч.

¹⁰ Громыко А. А. Цивилизации и Россия: споры продолжаются // Русский мир. URL: <https://russskiymir.ru/publications/190923/> (дата обращения: 20.12.2024).

¹¹ Громыко А. А. Указ. соч.

таком базовом единстве социокультурных ценностей, которое обеспечивает возможность формирования совместного проекта будущего.

Для пояснения предложенного понятия уместно обратиться к новейшей истории России, где проблема цивилизационной идентичности актуализировалась к концу 1990-х гг., когда стратегия экономической и политико-правовой модернизации страны продемонстрировала свою несостоятельность и возникла необходимость понять, есть ли объективные причины очередной неудачи российских модернизационных реформ. Подобная постановка вопроса и выдвинула в повестку дня проблему российской цивилизационной идентичности, которая на тот момент, по сути, отождествлялась с социокультурной самобытностью.

Однако в первые десятилетия XXI в. понятие цивилизационной идентичности начинает приобретать новый смысл под воздействием геополитических трансформаций, связанных со сломом однополярной мировой системы и началом процесса формирования разных полюсов силы, объединяющихся вокруг общего цивилизационного ядра. В этой ситуации саморефлексия россиян по поводу цивилизационной принадлежности приобретает для России не только философско-мировоззренческое, но и политическое значение, напрямую связанное с вопросами государственного суверенитета и национальной безопасности¹². Ведь способность любой страны, претендующей на статус государства-цивилизации (а в настоящее время к таким странам специалисты относят Бразилию, Индию, Иран, Китай и Россию)¹³, стать самостоятельным центром силы в глобальном пространстве во многом будет зависеть от того, насколько выражена ее цивилизационная идентичность и насколько привлекателен для других стран и народов тот проект развития, который соответствует ценностному ядру данной цивилизации. В условиях нынешней неопределенности наличие такого собственного, отличного от других, видения будущего и демонстрация способности к его реализации — это важнейшие факторы «мягкой силы».

С позиции такого подхода определение цивилизационной идентичности России не сводится к тому, чтобы найти в историческом прошлом страны какие-то инвариантные точки духовной опоры, с которыми можно идентифицироваться. Надо еще суметь трансформировать их в точки роста и выстроить на этой основе вдохновляющий образ будущего, который не замыкался бы в самобытной архаике, а вписывался в мировые тренды общецивилизационного развития. То есть нужен такой образ будущего, который мог бы дать импульс творческому потенциалу внутри страны и стать фактором «мягкой силы» в пространстве за ее пределами. Именно с этим вопросом у России есть большие проблемы. Для пояснения данного тезиса важно уточнить, что идентичностью обладают конкретные люди, а идентичность страны складывается из совокупности индивидуальных идентичностей, формирующей в общественном сознании достаточно четко

¹² Показательно, что в уже упомянутом программно-стратегической документе «Приоритетные направления научно-технологического развития и перечня важнейших наукоемких технологий» в списке важнейших наукоемких технологий указан современный инструментальный исследования и укрепления цивилизованных основ и традиционных духовно- нравственных ценностей российского общества.

¹³ Спиридонова В. И., Соколова Р. И., Шевченко В. Н. Указ. соч. С. 5.

выраженный мейнстрим, в рамках которого народ выступает как коллективная личность, которую «отличают особые свойства, привычки, судьба»¹⁴. Проблема в том, что в общественном сознании россиян отсутствует такая общность социокультурных ценностей, которая обеспечивает возможность формирования совместного проекта будущего, имеющего достаточно четкие социально-экономические и политико-правовые очертания.

Как показывают многочисленные исследования последних десятилетий, «постсоветскому обществу имманентно присущ ценностный раскол, поляризация ценностных ориентаций индивидов и социальных групп. Рядом друг с другом сосуществуют люди с различными аксиологическими воззрениями, что позволяет говорить о конституировании в масштабе всего общества групп со специфическими ценностными фундаментами»¹⁵. Социокультурный раскол, блокирующий формирование российской цивилизационной идентичности, имеет глубокие исторические корни. В советский период была предпринята попытка преодоления этого раскола путем применения государственных мер крайне широкого спектра — от жесткого классового насилия до формирования эффективной системы социальных лифтов. Однако результаты колоссальных усилий социалистического государства по созданию единой социальной общности под названием «советский народ» были погребены под руинами социализма. А постсоветские преобразования осуществлялись таким образом, что породили новый глубокий социальный раскол, трещины от которого разошлись по всем сферам общественного сознания россиян, включая и правосознание.

Одно из наиболее репрезентативных социально-экономических исследований последних лет, которое проводилось в форме пятилетнего мониторинга с участием специалистов экономического факультета МГУ и под руководством его декана, привело исследователей к выводам о том, что в России примерно четверть населения страны — это условные «индивидуалисты», а остальные — «коллективисты», и такой раскол (а это именно раскол, поскольку к «индивидуалистам» относится наиболее активная часть общества) блокирует нормальное экономическое развитие страны. По итогам исследования Россия была охарактеризована как «биполярная страна с двухъядерной экономической культурой»¹⁶.

Если рассматривать эти результаты в фокусе правового подхода, то можно сказать, что мы имеем дело также и с расколом в области правового сознания: «индивидуалисты» — это те, кто рассматривают общее благо как условие обеспечения прав и свобод индивида, а для другой его части общее благо традиционно представлено общественными интересами, доминирующими над индивидом. С точки зрения ключевой для юриспруденции проблемы соотношения прав и обязанностей речь идет о том, являются ли права человека естественными, т.е. принадлежащими каждому от рождения и в этом смысле первичными по

¹⁴ Исаев И. А. Народ и суверен: одноразовое соглашение // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 4. С. 124.

¹⁵ Кузьменков В. А. Социально-политические расколы в современной России: виды и пути их урегулирования // Ценности и смыслы. 2015. № 2. С. 36.

¹⁶ Аузан А. А. Культурные коды экономики. Как ценности влияют на конкуренцию, демократию и благосостояние народа. М. : АСТ, 2022. С. 71.

отношению к обязанностям, или права вырастают из обязанностей человека перед обществом и государством и соразмерны этим обязанностям. Первый вектор ценностных ориентаций, основанный на идее прирожденных и неотчуждаемых прав человека, связан с актуальными для страны задачами модернизации, поскольку способствует развитию творческого потенциала людей, а второй нацелен на решение не менее значимых задач обеспечения социальной стабильности.

Российскую цивилизационную идентичность надо выстраивать в направлении синтеза этих двух разных полюсов ценностно-нормативной дихотомии. Решение этой задачи требует прежде всего философско-правового осмысления данной проблемы в русле поиска главного основания для такого синтеза. Думаю, что не будет ошибкой полагать, что этот синтез надо искать в пространстве идеи справедливости, которая, как верно замечено, является «главным достоинством социальных институтов»¹⁷. Если под этим углом зрения рассмотреть тренды в трактовке справедливости социальной жизни, доминирующие на Западе и на Востоке, то можно выделить, с одной стороны, западное понимание справедливости как равенства людей в их свободе и восточные представления о справедливости социальной жизни на основе общинно-братского характера взаимодействия между людьми. Соответственно, направление особого цивилизационного пути развития России следует искать в русле синтеза именно этих духовных традиций.

Данная философско-правовая по своей сути проблема нуждается в серьезном осмыслении со стороны юридической науки. Без ее глубокого научного анализа (с учетом исторических предпосылок и актуальных проявлений в современных реалиях того социального феномена, за которым в науке утвердилось название «русский раскол»), а также без выработки и реализации основанной на результатах таких исследований государственной политики задача формирования цивилизационной идентичности России вряд ли может быть решена в обозримой перспективе. А между тем решение данной задачи — потребность уже сегодняшнего дня.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Аузан А. А. Культурные коды экономики. Как ценности влияют на конкуренцию, демократию и благосостояние народа. — М. : АСТ, 2022. — 160 с.
2. Громыко А. А. Цивилизации и Россия: споры продолжаются // Русский мир. — URL: <https://ruskiymir.ru/publications/190923/> (дата обращения: 20.12.2024).
3. Исаев И. А. Народ и суверен: одноразовое соглашение // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2023. — № 4. — С. 122—131.
4. Кузьменков В. А. Социально-политические расколы в современной России: виды и пути их урегулирования // Ценности и смыслы. — 2015. — № 2. — С. 36—45.
5. Останина О. А. Проблема социокультурной идентичности российского общества в XXI веке // Труды Санкт-Петербургского государственного института

¹⁷ Ролз Дж. Теория справедливости. Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та. 1995. С. 19.

- культуры и искусств. — 2015. — Т. 206 : Социология культуры: опыт и новые парадигмы. — Ч. 1. — С. 87—91.
6. *Ролз Дж.* Теория справедливости. — Новосибирск : Изд-во Новосиб. ун-та, 1995. — 521 с.
 7. *Сокулер З. А.* Столкновения или диалог цивилизаций? Современные цивилизационные исследования : реферативный обзор // Россия и современный мир. — 2003. — № 3. — С. 198—220.
 8. *Спиридонова В. И., Соколова Р. И., Шевченко В. Н.* Россия как государство-цивилизация: философско-политический анализ. — М. : ИФ РАН, 2016. — 122 с.
 9. *Юрич А.* Самоидентификация как априорное основание личности / пер. с англ. // Социальные явления. — 2021. — № 1. — С. 8—16.
 10. *Toffler A.* The Third Wave. — New York : William Morrow and Company, 1980. — 544 p.